

Лия Морфокс

Ария моего сердца

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Морфокс Л.

М79 Ария моего сердца / Лия Морфокс. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-524-00127-6

Моя семья попала в немилость правителя и была сослана на самые дальние земли империи. Я попытаюсь восстановить справедливость, а для этого мне нужно раздобыть больше информации... Что ж, начнём поиски? А по пути, возможно, найдём не только то, что ищем...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00127-6

© Литнет, 2026

© Морфокс Л., 2026

Пролог

Старый замок Тамарон. Три года назад

Я спускался по полуобвалившейся лестнице в самую нижнюю часть подвальных переходов. Тёмное помещение дышнуло сыростью и влажностью, стоило только открыть двери. Там, в одной из бывших кладовых замка, уже было подготовлено всё, что мне требовалось: каменный алтарь, установленный в центре комнаты и покрытый черной шерстяной тканью, свечи, выставленные в силовых узлах начертанной пентаграммы, и книга, что таила в себе знания. Много знаний. Запретных. Утерянных, как считалось, но играючи добытых мной. Старик-хранитель был готов сложить голову, чтобы защитить гримуар. Что-ж... Его тело сгниёт быстро, никто не найдет. Никогда. Об этом я позаботился. Лишние свидетели мне не нужны, даже мёртвые. Для дознавателей с даром некромантии особо нет разницы в каком состоянии находится осведомитель, поэтому подстраховаться было не лишним.

Сейчас мой слуга укладывал на этот самый алтарь девушку, что должна была занять место подле меня и разделить со мной жизнь. Красавица, дочь главы одной из самых влиятельных семей Тэссэранской империи, которой пророчили светлое будущее в обоюдовыгодном договорном браке.

«Да, дорогая, долго и счастливо у нас не будет, а вот жизнь свою ты действительно посвятишь мне!» – Я усмехнулся своим мыслям.

В этом факте была своя неуловимая прелесть, но философствовать на эту тему я сейчас был не намерен. Почти всё готово.

– Свободен. Дальше я всё сделаю сам. Пятясь в поклоне, слуга покинул комнату.

Сейчас самая важная часть – я должен всё сделать идеально. Взяв остро заточенный кинжал, я направился к алтарю. Девушка лежала на животе с повернутой в противоположную от меня сторо-

ну головой. Для ритуала были важны ощущения и эмоции жертвы, её бодрствующая магическая составляющая, а потому хоть и одурманенная, но девушка была в сознании.

Я откинул её длинные волосы в сторону и разрезал тонкое кружево платья от шеи до поясницы, оголив спину. Затем, замаявшись лишь на секунду, стал точными движениями вырезать на белой коже пентаграмму, идентичную уже имеющейся на полу. Параллельно с этим начал чтение заклинания из гримуара. Я чувствовал как девушка бьётся в агонии, как напрягаются её закаменевшие мышцы в попытке освободиться, но продолжал действовать, не испытывая жалости. Ритуал слишком важен и, если для достижения цели мне нужно действовать таким образом, то так тому и быть.

Всё шло как по маслу и ритуал уже подходил к концу, когда в комнату вбежал запыхавшийся слуга.

– Милорд, скорее! Времени нет, нужно уходить! Каким-то образом информация просочилась и дошла до самого domestica¹! Отряд уже на подходе!

Я чертыхнулся и отпрянул от окровавленного тела. Девушка ещё дышала.

План был хорошим, но, к сожалению, не совершенным. Теперь же сюда была выслана личная стража самого императора и мне ничего не оставалось, кроме как немедленно покинуть замок, оставив ритуал незавершённым.

Моего ментального вмешательства и вдобавок к нему зелья, коим я опоил девчонку, будет достаточно для того, чтобы она не смогла вспомнить ничего, что происходило с ней за последние два часа. Это при условии, что ей повезет и она вообще выживет. Подозрение в содеянном не падёт на мое имя, благодаря чему у меня будет достаточно времени, чтобы хорошенько подготовиться и закончить начатое позже. А сейчас... Я найду источник утечки, и этот человечишка пожалеет, что пошел против меня.

¹ Доместик – начальник имперской гвардии.

1. Сборы

Арижелар

Настоящее время

– Милая, ты уверена? Может всё-таки передумаешь? – Мариэлла Велаз порхала вокруг меня, пока я укладывала в чемодан свои вещи.

– Мам, я всё решила. Наш род больше не принадлежит высшему свету. У меня нет ни малейшего шанса выйти замуж и создать семью, как ты того хотела, достойную нашего имени. Единственный мой билет в светлое будущее – это обучение в академии.

– Но почему именно «Арника»? Она же на другом краю империи!

Ага, – подумала я, – а ещё она расположена довольно близко к столице и, возможно, там мне удастся найти ответы на вопросы, которые мучают меня уже три года... Но вслух произнесла совсем другое: – Потому что это лучшая академия во всей империи. Там меня смогут обучить управлению даром, и, я смогу зарабатывать, создавая сложные и редкие артефакты, а не простые безделушки. Я смогу обеспечить нашу семью, и мы больше ни в чём не будем нуждаться!

– Ох, милая... – мама смахнула рукой набежавшую слезу, – я верю, что у тебя всё получится, – с улыбкой произнесла она. – Сколько себя помню, ты всегда добивалась того, чего хотела, – и уже серьезно добавила: – Но запомни, твоя жизнь не должна быть положена в угоду семьи. Мы ни в чём тебя не виним. И никогда не винили. То, что произошло... Постарайся просто забыть и жить дальше. Лучшие следователи пытались восстановить события того жуткого дня и, как мне известно, потерпели сокрушительный провал, – отвлекшись на приближающиеся шаги, она поспешила закончить разговор.

– Так, всё, не время придаваться унынию, давай лучше ещё раз пройдемся по списку вещей, что тебе понадобятся при обучении...

Обернувшись на тихий скрип раскрывшейся двери, я увидела на пороге отца. Скрестив руки на груди и оперевшись на косяк он немного понаблюдал за нашим копошением, а затем напомнил Мариэлле, что её уже пол часа как ожидает леди Твинкли, у которой мама оформила заказ на пошив моей академической формы. Всплеснув руками и сетуя о своей забывчивости, мама поспешила в гостиную, где томилась ожиданием местная модистка.

Проводив её полным нежности взглядом, Грэгори Велаз развернулся ко мне.

– Волнуешься?

– Тебе честно или правду? – Улыбнулась в ответ на его улыбку.

– Значит волнуешься, – подтвердил отец, – не стоит. Помни, дорогая, мы тебя любим и будем любить со всеми твоими взлётами и падениями. Хотя, зная тебя, ты если и упадёшь, то поднимешься, отряхнёшься и попрёшь дальше к цели с упёртостью дикого барагла¹.

Я захихикала и тихий баритон отца вторил звонкому переливу моего смеха. Папа приблизился и укутал меня в своих медвежьих объятьях. В них было так хорошо, тепло и спокойно, что все мои переживания очень быстро сошли на нет. Мы так и стояли ещё какое-то время, пока наше умиротворённое молчание не было бесцеремонно прервано ворвавшимся в комнату Максвеллом.

Младший братец ураганом пронёсся по комнате, с криками гоня нашкодившую сокату². Та же улепётывала от него, спешно перебирая покрытыми перьями лапками и широко растопырив крылья. Это комичное зрелище вызвало новый взрыв хохота, который вскоре заполнил все уголки не большой, но такой родной спальни.

¹ Барагл – похож комплекцией и характером поведения на известного нам барана, но вместо мягкой шерстки на его теле растут ядовитые иглы.

² Соката – представьте гибрида совы и кота. Кошачья морска, длинные ушки с кисточками, но при этом с совиным телом.

Чуть позже, оставшись одна, я вспоминала вступительные испытания, что проводились два дня назад...

С физической подготовкой я всегда была на «ты», а потому полосу препятствий преодолела относительно быстро и пришла в числе первых. Подумаешь, что лес, в котором и заключалась вся сложность физического прохождения, парил над пропастью...

В детстве мы с соседскими мальчишками не только по деревьям скакали, но и тренировочные бои устраивали с настоящим оружием, при виде которого нянюшки падали в обморок, а очнувшись пытались увести меня и засадить за уроки по этикету, что подабают истиной леди. Причитая при том, мол девушкам не пристало мужскими делами заниматься. А вон оно как обернулось... Пригодились умения, да ещё как!

Первым этапом был забег по пересечённой местности, вторым парящий лес, а третьим каньон Гекаты.

С забегом я справилась быстро и даже запыхаться не успела. Преодолела магически созданную трясину лишь сотворив воздушную подушку и несколько потоков попутного ветра. Затем, петляя зайцем проскочила отрезок с огненными бичами, что появлялись из ниоткуда. Чуть больше времени потратила, пока карабкалась на гору, укрытую антимагическим куполом. Пришлось активно поработать ручками и ножками, но и этот участок я оставила позади.

Выходя к лесу я оступилась и полетела вниз, лишь в последний момент успев зацепиться за свисающую с дерева лиану. Глядя в пропасть, оценила перспективу разбиться в лепешку и пришла к выводу, что плоской мне быть совсем не хочется, а потому резво залезла на ближайшую ветку по так удачно попавшейся мне лиане, скрутила её и, используя на манер лассо, добралась до противоположного края.

Каньон Гекаты. Брр... Мерзкое место. Пожалуй, это было самое сложно испытание. Физически каньон не был опасен, но чем дальше я по нему проходила, тем отчётливее ощущала себя мухой, увязшей в паутине.

Неконтролируемый страх сгущал воздух, не позволяя нормально дышать. Кошмарные видения, сотканные будто из туманной дымки, обретали форму самых глубинных моих переживаний и усиливали паническую атаку.

Рефлексы требовали развернуться и бежать что есть силы а я, вопреки всему терпела, сжимая кулаки и переводя страх в гнев на всю эту ситуацию, на испытания, на своё прошлое, что до сих пор не отпускает...

Не знаю сколько времени прошло, но в какой-то момент давление ослабло, а потом и вовсе исчезло. На финише наблюдатели встретили меня одобрительными кивками и сразу же порталом переместили в зал приемной комиссии, где должно было состояться определение направленности моей магии.

Из фиолетовой дымки я шагнула в просторное, но абсолютно пустое овальное помещение. Не было ни мебели, ни представителей комиссии, ниче-го. Я уже подумала, что наблюдатели ошиблись в расчётах и телепортировали меня не туда, когда усиленный магией голос приказал встать на расположенную в центре зала металлическую, испещренную незнакомыми символами пластину. По виду она походила на септограмму и находилась от меня буквально в двух шагах.

Чуть замешкавшись и рассудив, что ничего плохого случиться не должно, я подчинилась и заняла место в центре пластины. В тот же миг меня окутало магическими всполохами. Они обвивались вокруг, но не пугали, а, наоборот, дарили какое-то душевное спокойствие и родное тепло. Подняв руку, я интуитивно коснулась разноцветного вихря, и тот, в ту же секунду, устремился вниз к септограмме.

От каждого её луча на стены полился световой поток, что рисовал изображения стихий: пылающий жаром огонь костра, прохладный озорной ручеек, незыблемый земляной склон и шальной ветерок, что кружил сорванный с дерева зелёный листок. А потом эти изображения сжались до крошечного размера и превратились в драгоценные камни, что, вращаясь, соединились в отливающим

золотом, искусно сотворённом кулоне, который метнулся ко мне и растворился в области солнечного сплетения. Всё произошло так быстро, что я замерла, потерянно смотря на абсолютно белые стены и совершенно не понимая, что именно сейчас произошло.

Услышав приближающиеся шаги, я оглянулась. В помещение зашёл высокий, широкоплечий мужчина с пшеничного цвета волосами и медового оттенка глазами. С каждым его шагом комната преображалась. Стены из белых стали светло коричневыми; из ниоткуда появились шкафы и ворсистый ковёр... Элементы интерьера возникали один за другим, последним из которых стал стол, за который и опустился вышеупомянутый мужчина.

– Леди Велаз, прошу, – указывая рукой на кресло, мужчина продолжил, – присаживайтесь.

– Меня зовут Дамион Рэнборн, и я ректор академии «Арника». Вероятно, вы не особо понимаете, что сейчас здесь произошло? – Дождавшись моего отрицательного мотка головой, он продолжил:

– Не стоит волноваться, я всё поясню: пластина на полу является артефактом-проявителем, он показывает всю магическую энергию волшебника, явную и сокрытую. Вы обладаете поистине интересным даром, ведь ваша магическая сущность не просто вмещает в себя четыре основные стихии, но и закольцовывает их на вашем пятом даре – даре артефактора.

Стихии свободолюбивы, и ранее я не видел, чтобы они охотно подчинялись соседствующему дару, но у вас... Полнейшая гармония магических потоков, а это может означать лишь одно: ваш дар артефактора невероятно силён. Я полагаю, вы не откажетесь стать адептом факультета артефакторики? – я опять отрицательно помотала головой, – правильно. Такой дар нужно развивать. При должном усердии уверен, вы сможете со временем занять место главного мастера-артефактора при дворе Его Величества. Леди Велаз, поздравляю вас с зачислением в академию. Всю информацию о нюансах учебного процесса вы можете получить в секретариате на первом этаже. А сейчас прошу меня извинить, другие адепты

заждались, – с этими словами ректор взмахнул кистью левой руки, и моё тело охватило фиолетовое сияние.

Я не успела ничего сказать, как оказалась перенесена порталом в главный холл академии. Ещё не до конца придя в себя, на деревянных ногах я двинулась утрясать формальности с документами...

Из воспоминаний меня выдернул тихий скрип двери.

– Ария, всё в порядке? – Мариэлла Велаз обеспокоенно вглядывалась в моё лицо. Вероятно, лелея надежду, что я откажусь от своей затеи.

– Конечно, мам, – широко улыбнулась, глядя на такого дорогого мне человека, – всё будет хорошо! Я со всем справлюсь. Экипаж уже прибыл?

Она кивнула и, подойдя ко мне, стиснула в объятиях. Я уткнулась носом в её плечо, вдыхая и пытаясь сохранить в памяти такой родной аромат, затем отстранилась и произнесла: – Пора.

*Так могла бы
выглядеть Сока-
та. Фото найде-
но на просторах
интернет сети.*